

Той ночью Шэнь Игуану приснилось, что он вернулся в особняк маркиза Чжунъюн.

Его племянник, которому только что исполнилось семь после Нового года, казалось, стал выше. Он бежал к нему с распростертыми объятиями, радостно крича: «Дядюшка!» Его младшая сестра следовала за ним, одетая в боевое облачение и с мечом в руке. В отличие от изнеженных барышень из знатных семей, она была более крепкой. В свои шестнадцать она уже избавилась от детской застенчивости и теперь держалась со взрослой уверенностью, улыбаясь и махая ему рукой.

Только тогда Шэнь Игуан осознал, что не видел их почти три года. Он был отправлен на границу по приказу бывшего императора, чтобы сдерживать постоянно угрожавших татар. За эти годы они потерпели неоднократные поражения, были рассеяны и ослаблены, но его ненависть к ним не утихла.

Бывший император намеревался отозвать его в столицу для отдыха, но Шэнь Игуан отказался. Он не мог забыть, как его отец и старший брат погибли от их рук. Ярость в его груди никогда не утихла, и он поклялся истребить их всех до единого, чтобы они никогда больше не могли посягать на границы Великой династии Е.

И всё же, чем дольше он находился на границе, тем сильнее тосковал по младшей сестре и племяннику. Даже частые письма не могли утолить эту тоску. Он поручил Чжао Юю, который тогда был его близким другом, присматривать за ними в его отсутствие.

Той ночью, когда он получил срочный императорский указ, у него даже не было возможности зайти в дом, прежде чем отправиться в путь изгнания, исполняя предсмертную волю императора. Он чувствовал глубокую вину перед своей семьёй.

Он корил себя за то, что все эти годы доверял не тому человеку, не сумев разглядеть амбиции того, кого когда-то считал единомышленником. Ему никогда не приходило в голову, что Чжао Юй ради трона способен на такие злодеяния — убить собственного отца и брата.

Когда эти мысли всплыли, в сердце Шэнь Игуана зародилось беспокойство.

Он прижал к себе племянника, зная, что это всего лишь сон, но не мог сдержать эмоций. Погладив ребёнка по голове, он наклонился и заботливо наказал ему не пренебрегать боевой подготовкой, но и не перенапрягаться. Велел хорошо есть и спать, не докучать тёте, а наоборот, учиться облегчать ей бремя.

Его юный племянник, Шэнь Шаоцзянь, был намного взрослее большинства детей своего возраста. Шэнь Игуан доверял ему и, дав наставления, повернулся к младшей сестре, желая поговорить и с ней.

Но в тот же миг всё вокруг изменилось.

Когда он посмотрел снова, сестры и племянника не было.

Тревога сжала его сердце, он толкнул знакомые красные ворота и увидел картину полного опустошения. Особняк лежал в руинах — развалившийся, сломанный, безжизненный. Он отчаянно искал сестру и племянника, шаги становились всё более торопливыми и беспорядочными.

Возможно, его мысли повлияли на сон, потому что следующая сцена, которую он увидел, была его сестра, безжизненно лежащая в луже крови, а рядом с ней — племянник. Всего мгновение назад мальчик торжественно обещал усердно тренироваться и хорошо питаться. Теперь их глаза были закрыты, а тела лежали в растекающейся алой луже. Сколько бы он ни звал, они не отвечали.

Тьма застилала глаза Шэнь Игуана, колени подкосились. Грудь сдавило так, что стало почти невозможно дышать. Он хотел протянуть руку и коснуться лица сестры, но даже поднять руку не было сил.

С резким толчком он вырвался из кошмара, хватая ртом воздух. Холодный пот залил лоб, а руки, спрятанные под одеялом, дрожали неконтролируемо. Он заставил себя глубоко дышать, пока дрожь не утихла.

Когда кошмар отступил и ясность вернулась, он снова и снова убеждал себя, что всё это неправда.

Это не должно быть правдой.

Он твердил себе, что сны всегда противоположны реальности. Его сестра и племянник живы и здоровы в особняке маркиза в столице.

Слишком глубоко погрузившись в свои мысли, он не заметил, как к нему на кровать забрался поросёнок. Когда холодный ветер подул в окно, Шэнь Игуан почувствовал, что кто-то навалился ему на грудь, тяжело дыша. Он снова открыл глаза и в панике заморгал.

Сквозь тусклый свет из окна он уставился в пару блестящих чёрных глаз.

Шэнь Игуан: «...»

...Откуда здесь взялась эта свинья?

Ему потребовалось много времени, чтобы вспомнить, что Цяо Си действительно купил несколько поросят накануне. Он беспокоился, что они замёрзнут насмерть в зимний холод, поэтому разрешил им спать в их комнате. Один из них, видимо, забрался к нему на кровать и устроился на груди.

Неудивительно, что ему так не хватало воздуха во сне — его буквально придавили.

Он осторожно отодвинул поросёнка, встал с кровати и выпил чашку холодной воды. Прохлада скользнула по пересохшему горлу, принося освежающее облегчение и успокаивая нервы.

Сон полностью ушёл, а Шэнь Игуан, который никогда не любил долго лежать в постели, решил встать. Недавние раны приковали его к кровати, но теперь, проснувшись, он тихо надел халат и вышел наружу.

Как только он открыл дверь, порыв холодного ветра пробрался за воротник, пронизывая до костей. Он вздрогнул, но почувствовал прилив бодрости.

Как и ожидалось, он больше привык к холоду, чем к теплу уютной комнаты.

Настоящий воин не должен предаваться комфорту. Со временем комфорт ведёт к лени, и тело разлагается, как гнилое дерево. Шэнь Игуан всегда был строг к себе, никогда не позволяя ни

малейшей слабости.

Он аккуратно закрыл дверь, чтобы холод не разбудил Цяо Си и Цэнь'эра, и вышел во двор.

Небо ещё не посветлело, но на горизонте уже виднелась тонкая полоска рассвета. Он глубоко вздохнул, наполняя лёгкие свежим воздухом, чувствуя, как мысли становятся яснее.

Желая стряхнуть остатки кошмара, он начал разминать конечности, разогревая тело. Хотя интенсивные упражнения были ещё невозможны, лёгкая разминка была допустима.

Всё ещё чувствуя беспокойство, он зашёл в сарай для дров и взял ржавый топор. Он начал рубить дрова, которые Цяо Си с таким трудом собрал, аккуратно складывая поленья у стены для удобства.

Даже закончив с этим, его энергия не иссякла. Поэтому он направился на кухню.

Обычно Цяо Си вставал рано, чтобы приготовить завтрак для него и Цэнь'эра. Сегодня он хотел отплатить той же монетой.

К сожалению, у генерала Шэня не было ни малейшего представления о своих кулинарных способностях.

Час спустя...

«Я... я не хотел...»

Цяо Си стоял в дверях кухни с отсутствующим выражением лица, слушая сбивчивые объяснения Шэнь Игуана.

Некогда грозный генерал, командовавший сотысячной армией и издевавшийся над врагами с коня, теперь стоял перед подростком, выглядя так нервно, что вот-вот упадёт в обморок.

«Я ошибся». Цяо Си вытер лицо, выглядя совершенно измотанным. «Мне не следовало брать к себе вас двоих — таких бед на мою голову».

«Младший сжигает мою кухню, а старший взрывает её — вы двое просто настоящая команда разрушителей».

...А я думал, что только я сею хаос.

Цэнь'эр осторожно поднял голову и невинно спросил: «Си-гэ, ты хочешь сказать, что мы с дядей умные?»

Шэнь Игуан поспешно зажал Цэнь'эру рот, не смея издать ни звука.

Цяо Си от злости рассмеялся.

«Я могу помочь починить!» — отчаянно пытался исправить ситуацию Шэнь Игуан и добавил: «Просто крышу немного повредило...»

Цяо Си бросил на него холодный взгляд, и Шэнь Игуан снова замолчал.

Атмосфера накалилась до предела. В этот момент появление тётушки Чжун было подобно божественному спасению. Для Шэнь Игуана она была не меньше, чем небесная богиня,

спустившаяся с небес.

Цяо Си заставил себя встать и поприветствовать её с улыбкой: «Тётушка, что вас привело?»

Тётушка Чжун улыбнулась и сказала: «Вчера Цэнь’эр упомянул, что тебя нет дома, поэтому я поспешила сюда с самого утра». Говоря это, она с любопытством взглянула на кухню, из которой всё ещё валил чёрный дым. «Это...?»

«Ничего». Цяо Си стиснул зубы и выдавил улыбку. «Если у вас есть дело, говорите».

Тётушка Чжун не знала, что творится в их доме, но поняла, что Цяо Си не в духе. Она также заметила жалкую парочку, прикорнувшую в углу, и решила сменить тему.

«Я нашла тебе отличную партию!»

«Помнишь Эр Шэнцзы с восточной стороны деревни? Вы в детстве играли вместе, и он даже однажды напугал тебя до слёз».

Эр Шэнцзы?

Цяо Си смутно его помнил. Этот парень несколько дней назад случайно прислал ему еду, но Цяо Си вернул её той же ночью. Поскольку у Эр Шэнцзы никого не было дома, он просто оставил корзину у двери и ушёл.

«Партия... для меня?» — Цяо Си опешил. «Но ведь он мужчина!?»

Тётушка Чжун радостно кивнула: «Конечно, он мужчина!»

«Мужчина — это хорошо! Он сильный, работающий, заботливый и честный — что может быть лучше?» — убеждала его тётушка Чжун. «К тому же, Эр Шэнцзы — охотник, и выглядит прилично. Как поженитесь, он сможет заниматься всем по дому, и тебе не придётся так тяжело работать».

Цяо Си открыл рот, но не знал, что ответить.

Видя его нерешительность, тётушка Чжун на мгновение задумалась и спросила: «Эр Шэнцзы тебе не нравится?»

«Тоже неплохо... Как насчёт Саньгоу? Этот парень тоже ничего — мускулистый, голосистый, проворный, и столярничает хорошо».

У Цяо Си вымученная улыбка вот-вот должна была треснуть.

Тётушка Чжун ещё больше озадачилась: «Хм... или Дачжу? Он не так хорош собой, как Эр Шэнцзы, но у его семьи много земли. К тому же, у него есть младший брат, который умеет читать — может, он когда-нибудь станет чиновником! Если выйдешь за Дачжу, жизнь будет неплохой».

В этот момент Цяо Си был полностью лишён дара речи.

Тётушка Чжун, видя, что он всё ещё молчит, сделала ещё более смелое предложение.

«Или... выйди за всех троих! Иметь нескольких мужчин в доме — не плохо. Ты был бы главным, а они бы занимались всем остальным. Жил бы в своё удовольствие!»

Цяо Си: «.....»

В этот момент он не был уверен, кто из них на самом деле древний человек — он или тётушка Чжун.

Её образ мыслей был слишком прогрессивным!

<http://bllate.org/book/17973/1728036>